

Д. Д. Квасов

(Ленинград)

**КТО БЫЛ АВТОРОМ АНОНИМНОГО ПАСКВИЛЯ,
ПОЛУЧЕННОГО ПУШКИНЫМ 4 НОЯБРЯ 1836 г.**

Непосредственным поводом, приведшим к гибели Пушкина, было анонимное письмо, полученное им 4 ноября 1836 года. Пушкин считал, что автором письма является голландский посланник Геккерн. Большинство же исследователей предполагают авторство П. В. Долгорукова¹. В последние годы этот, казалось бы, решенный вопрос вновь широко обсуждается. С. Л. Абрамович пришла к выводу, что «анонимные письма исходили от Геккернов»², хотя и признает отсутствие «бесспорных доказательств их преступления»³.

Пытаясь выяснить, кто написал пасквиль, опираются обычно на свидетельства современников и на изучение почерка. Оба эти пути ненадежны. Современники знали о существовании пасквиля, но не знали его текста, и поэтому строили самые фантастические предположения. Что касается почерка, то весьма вероятно, что семь экземпляров пасквиля вышли из-под пера не самого его автора, а нанятого переписчика.

Представляется, однако, что автора выдает текст пасквиля, в котором в качестве председателя «Ордена Рогоносцев» назван Д. Л. Нарышкин. Едва ли это имя играет роль только «некоего оскорбительного символа, как имя самого знаменитого в ту пору рогоносца»⁴. По свидетельству дочери Пушкина Марии Александровны, которая была фрейлиной при дворе императрицы Александры Федоровны, «царь Александр I оригинально платил Нарышкину за любовь к себе его жены. Нарышкин приносил царю очень красивую книгу в переплете. Царь, развернув книгу, находил там чек на несколько сот тысяч, будто на издание повести, и подписывал этот чек. Но в последний раз, очевидно, очень часто и много просил Нарышкин, царь сказал: «Издание этой повести прекращается»⁵.

¹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. — М.; Л., 1928. — С. 472—514.

² Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году. — Л., 1984. — С. 87.

³ Указ соч. — С. 81.

⁴ Указ соч. — С. 98.

⁵ Яшин М. Хроника преддуэльных дней // Звезда, 1963. — № 8. — С. 165.

Нарышкины принадлежали к числу самых богатых, знатных и влиятельных вельмож. Наталья Кирилловна Нарышкина была матерью Петра I. Один из стилей русской архитектуры получил название «нарышкинское барокко». Но все это не мешало Д. Л. Нарышкину с благодарностью смотреть на «дружбу» своей жены с царем и даже выпрашивать за это подачки. О Марии Антоновне Нарышкиной не забыли даже через сто лет. Так, в «Энциклопедическом словаре Гранат» (1916) говорится: «Женой Д. Л. была знаменитая красавица Мария Антоновна <...>, подруга Александра I и мать его детей». О ней упоминается также в современных очерках по истории Крыма: «Дюк Ришелье в 1808 году построил дом в Гурзуфе <...>. Мария Антоновна Нарышкина, любовница царя, была его первой гостьей <...>. Именно в этом доме в качестве гостей жили в 1820 году Пушкин и семья генерала Раевского»⁶.

Приводя фамилию и инициалы Д. Л. Нарышкина, автор пасквиля делал клеветнический намек на то, что Пушкин, якобы, играет такую же роль при дворе Николая I. Для клеветы не было никаких оснований, но тем не менее она больно ранила Пушкина. Еще в 1828 г. он писал: «Злословие даже без доказательств оставляет почти вечные следы. В светском уложении правдоподобие равняется правде, а быть предметом клеветы — унижает нас в собственном мнении»⁷ (VIII, 39). Позднее, в середине 1836 года, Пушкин писал о Вольтере: «Клевета, преследующая знаменитость <...>, для него не исчезала, ибо была всегда правдоподобна» (XII, 80).

Следует подчеркнуть, что пасквиль направлен не только против Пушкина и Натальи Николаевны. Предметом насмешек являются также Д. Л. Нарышкин и его жена Мария Антоновна, которые были тогда еще живы. Клеветник издевается над памятью Александра I, который сделал Д. Л. Нарышкина рогоносцем, и намекает, что кавалерами ордена рогоносцев являются очень многие представители петербургского высшего света. Наконец, в числе объектов «сатиры» находится император Николай I, который, якобы, играл в отношении Пушкина такую же роль, какую Александр I играл в отношении Д. Л. Нарышкина.

⁶ Медведева И. Н. Таврида. Исторические очерки и рассказы. — Л., 1956. — С. 282.

⁷ Все ссылки на Пушкина даются по изданию: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1937—1959 (при цитатах указываются римскими цифрами тома, арабскими — страницы).

Таким образом, автор пасквиля питал ненависть не только к Пушкину, но и ко всему петербургскому высшему свету и к правящей династии Романовых. Это позволяет сузить круг подозреваемых лиц. Представляется наиболее вероятным, что пасквиль написал молодой князь Петр Владимирович Долгоруков, который был недоволен своим положением и считал себя обойденным.

Существует мнение, что Долгоруков начал бороться с Романовыми только в шестидесятых годах, когда он стал эмигрантом. Но это мнение неверно. Уже в конце тридцатых годов Долгоруков приступил к исследованиям по генеалогии, стремясь возвеличить собственных предков и вместе с тем показать малоблагородное происхождение тех, кто находился тогда у кормила власти, в том числе самих Романовых. В 1840 году были изданы «Сказания о роде князей Долгоруковых», а в 1840—1841 годах «Российский родословный сборник» в 4-х томах. В 1843 году Долгоруков опубликовал в Париже брошюру, содержащую многие неприятные для царского правительства разоблачения. Автор всех этих произведений выступал в роли судьи петербургского высшего света. Но такую же роль приписывал себе автор анонимного пасквиля.

Обвинения против Долгорукова стали бы гораздо более весомыми, если бы было доказано, что пасквиль, направленный против Пушкина, это не единственное написанное им анонимное письмо. Такие доказательства есть. В начале 1836 года женился генерал-адъютант В. В. Левашов, родители которого не были обвенчаны. Впоследствии Долгоруков⁸ похвастался тем, что разослал фальшивые приглашения на свадьбу Левашова, якобы, от имени его матери *мадемуазель* Левашовой. Здесь одно слово «мадемуазель» вместо «мадам» служило ядовитым намеком на то, что Левашов был незаконно-рожденным.

В 1848 году Долгоруков разослал П. Я. Чаадаеву и его знакомым около 70 экземпляров анонимного пасквиля, в котором от имени французского психиатра предлагалось излечить его от мании величия⁹. Клеветник издевался над человеком, которого Николай I объявил сумасшедшим за его независимую позицию. Чаадаев понял, кто был автором пасквиля, и написал, что Долгоруков, «себя воображающий ужа-

⁸ Dolgoroukov P. Memoires, Geneve, 1867. — Т. 1. — Р. 162.

⁹ Жихарев И. И. Петр Яковлевич Чаадаев. Из воспоминаний современника. // Вестник Европы, 1871. — Т. 6. — № 9. — С. 49.

сающим насмешником и грозным бичевателем, на самом деле не что иное есть, как жалкое, маленькое, бессильное существо, переполненное завистью и злостью».

Самый громкий скандал был связан с попыткой вымогательства у М. С. Воронцова¹⁰. Ему также было послано анонимное письмо. Попытка не удалась, и Долгоруков был приговорен за нее французским судом к символическому наказанию.

В. А. Соллогуб отмечал, что письма с текстом пасквиля «были получены всеми членами тесного карамзинского кружка»¹¹. Кроме Пушкина и самих Карамзиных, письма получили также часто бывавшие у них Вяземские, М. Ю. Виельгорский, В. А. Соллогуб и братья Россет¹². У Карамзиных бывал и Долгоруков. 25 июля 1836 года А. Н. Карамзин писал брату Андрею, что В. А. Соллогуб «оставался здесь несколько часов вместе с маленьким Долгорукиком очкастым <П. В. Долгоруковым>, болтал и пел, как обычно, разные вариации, а потом уехал»¹³. 18 октября С. Н. Карамзина писала, что накануне у них в гостях был «некий молодой Долгорукий, друг Россетов, довольно бесцветная личность»¹⁴. Долгоруков знал, как ценил Пушкин дружбу Карамзиных и тех, кто постоянно бывал у них. Именно в этом кругу он и решил распространить свой пасквиль, чтобы как можно больше уколоть поэта.

У Долгорукова могли быть также личные мотивы для мести Пушкину. Возможно, до него дошли слухи о том, как отзывался Пушкин о его родственнице Ольге Долгоруковой (урожденной Булгаковой), которая была любовницей Николая I. В письме, написанном летом 1834 года, Пушкин возмущался тем, что в Москве состоит почт-директором негодяй Булгаков, который не считает грехом ни распечатывать чужие письма, ни торговать собственными дочерьми»¹⁵. 5 декабря 1834 года Пушкин записал в дневнике, что старые сенаторы роптали, глядя, как царь «ухаживал за молодой кн. Д.

¹⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч. — С. 496—501.

¹¹ Пушкин в воспоминаниях современников. — Т. 2. — М., 1985. — С. 340.

¹² Абрамович С. Л. Указ. соч. — С. 68—71.

¹³ Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов. — М.; Л., 1960. — С. 85.

¹⁴ Указ. соч. — С. 120.

¹⁵ Деларю Ф. М. М. Д. Деларю и А. С. Пушкин//Русская старина, 1980. — Т. 29. — С. 219.

(за дочь Сашки Булгакова! говорили ворчуны с негодованием)» (XII, 333).

1 ноября у П. А. Вяземского Пушкин впервые читал свой роман «Капитанская дочка». В числе слушателей был П. В. Долгоруков. Вскоре Вяземский писал Пушкину: «Кто-то заметил, кажется Долгорукий, что Потемкин не был в Пугачевщину еще первым лицом, и, следовательно, нельзя было Пугачеву сказать: сделаю тебя фельдмаршалом, сделаю Потемкиным» (XVI, 183).

Долгоруков, несмотря на свою молодость, хорошо знал историю и мог сделать дельные замечания. Но его последующая деятельность позволяет предположить, что он остался не удовлетворен содержанием романа. Главный герой «Капитанской дочки» Гринев с сочувствием и симпатией относился к Пугачеву, но все-таки участвовал в подавлении восстания. Примкнувший же к восставшим Швабрин изображен как нечестный человек и клеветник. Не исключено, что Долгоруков воспринял относящиеся к Швабрину обвинения на свой счет и решил больно уколоть автора «Капитанской дочки», поставив ему в вину службу при дворе. 2 и 3 ноября пасквиль был составлен, переписан в семи экземплярах и послан Пушкину и его друзьям.

Заметим еще раз, что пасквиль был направлен не только против Пушкина, но и против Николая I и всего петербургского высшего света. Такого пасквиля не мог написать высокопоставленный дипломат, десятки лет служивший коронованным особам.

Изучение почерка пасквиля показало, что латинские буквы в тексте на французском языке написаны так, как их писали русские. К такому выводу пришли специально изучавший этот вопрос Б. В. Томашевский¹⁶ и эксперты-почерковеды¹⁷. Если бы автором пасквиля был Геккери, он едва ли поручил бы переписывать его русскому.

Эксперт С. А. Ципенюк¹⁸ отмечает, что «тексты» «дипломов» на французском языке писал, вероятнее всего, не француз, а русский, обучавшийся по прописям XVIII ст. или зна-

¹⁶ Томашевский В. Мог ли иностранец написать анонимный пасквиль на Пушкина? (Опыт графического анализа.)//Модзалевский Б. Л. и др. Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. — Петербург, 1924. — С. 131—133.

¹⁷ Щеголев П. Е. Указ. соч. — С. 519.

¹⁸ Ципенюк С. А. Исследование анонимных писем, связанных с дуэлью А. С. Пушкина//Криминалистика и судебная экспертиза, выпуск 12. — Киев, 1976. — С. 87.

комый с этими прописями. Предположение о написании «дифлома» русским подтверждается также наличием в тексте буквы «к» в фамилиях «Narychkiue», «Pouchkiue», выполненной в соответствии с русским, а не латинским алфавитом, а также наличием инициалов D. L. перед фамилией «Narychkiue». Так иностранец не написал бы». Таким образом, пасквиль был не только переписан, но и написан русским.

Следует отметить также, что в тексте пасквиля есть следы корректуры¹⁹. Первый инициал Нарышкина переделан в D. из ошибочного L. Эта ошибка особенно знаменательна. Переписчик, не знавший инициалов Д. Л. Нарышкина, мог допустить неточность. Но, как указывалось выше, для автора пасквиля именно инициалы Нарышкина имели ключевое значение. Поэтому пасквилянт или сам исправил допущенную ошибку, или попросил это сделать переписчика.

На чем основывалась уверенность Пушкина в том, что автором пасквиля является Геккерн? Это осталось загадкой и для друзей Пушкина, и для последующих исследователей. Предполагаемая здесь версия кажется наиболее вероятной.

Мысль о виновности Геккерна возникла у Пушкина не сразу. В черновике письма к Геккерну, составленном к 21 ноября, Пушкин писал: «После менее чем трехдневных розысков я уже знал положительно, как мне поступить» (XVI, 190, 397).

Следовательно, уверенность в виновности Геккерна появилась у Пушкина через три дня после получения пасквиля — 7 ноября. 5 и 6 ноября переговоры между Пушкиным и Геккерном велись в корректном тоне. 7 ноября В. А. Жуковский сообщил Пушкину о согласии Дантеса жениться на Екатерине Гончаровой. Пушкин не мог понять причин поведения Дантеса. Один из самых блестящих молодых людей петербургского света соглашался жениться на не очень красивой бесприданнице, которая была почти на четыре года старше его. Такой ценой офицер гвардии стремился избежать дуэли, только накануне отложенной на две недели. К тому же, как писал 21 ноября сам А. С. Пушкин, поведение Дантеса «не выходило из границ светских приличий» (XVI, 189, 396). Для того, чтобы достичь примирения, вполне могло бы хватить извинений, переданных лично или через секунданта. Именно так в мае 1836 года закончилась дуэльная история, связанная с вызовом Пушкиным В. А. Соллогуба. Об этом могли

¹⁹ Хант Г. Пс следам предвестника гибели//Огонек, 1987. — № 6. — С. 22.

знать в салоне Карамзиных, где бывали и Соллогуб, и Дантес.

Поведение Дантеса, возможно, навело Пушкина на мысль о том, что он виновен в каком-то бесчестном поступке. По мнению Пушкина, таким поступком было написание анонимного пасквиля. Кавалер, ухаживающий за Натальей Николаевной на всех балах, едва ли мог быть автором оскорбительного для нее письма. Но он мог прикрывать единственного близкого ему в Петербурге человека — своего названного отца Геккерна; следовательно, именно он является автором пасквиля. Если эти предположения справедливы и Пушкин рассуждал именно так, станут ясны источники его уверенности в виновности Геккерна. Но Дантес мог дать согласие жениться на Екатерине Гончаровой по причинам, не имевшим никакого отношения к пасквилю. Эти причины не были известны Пушкину, но о них много писали и современники, и пушкиноведы. Здесь мы не будем останавливаться на этом вопросе, он нуждается в специальном исследовании.

Гнев Пушкина не был вызван ревностью, он возмущался клеветой, содержащейся в анонимном письме. Считая Геккерна автором пасквиля, Пушкин хотел отомстить именно ему. Об этом совершенно недвусмысленно свидетельствуют слова, сказанные В. А. Соллогубу 21 ноября 1836 года: «С сыном уже покончено... Вы мне теперь старичка подавайте»²⁰. То же самое Пушкин повторил 25 января 1837 года В. Ф. Вяземской: «Я вам уже говорил, что с молодым человеком мое дело было окончено, но с отцом — дело другое. Я вас предупреждал, что мое мщение заставит заговорить свет»²¹. Уверенность Пушкина в виновности Геккерна привела к роковой дуэли.

В гибели Пушкина виновны многие представители петербургского высшего света. Но автор пасквиля играет среди них особую роль. Есть все основания считать, что пасквиль был написан П. В. Долгоруковым, который нанес предательский смертельный удар великому поэту.

²⁰ Пушкин в воспоминаниях современников. — С. 345.

²¹ Бельчиков Н. Неизданное письмо В. Ф. Вяземской о смерти А. С. Пушкина // Новый мир, 1931 — № 12. — С. 189.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО
ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

*Межвузовский сборник научных
трудов*

ВОЛОГДА

1989